

Валеева Земфира Ризаевна, Вычужанова Ляля Камильевна

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЭТИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО В ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена проблеме взаимоотношения этического и эстетического в исламской культуре. Авторами анализируется осмысление поставленной проблемы ярким представителем классической арабо-мусульманской философии Абу Насром аль-Фараби. Взаимосвязь этического и эстетического исследуется в ходе обращения к характерным особенностям таких видов искусства ислама, как арабская каллиграфия и мусульманская архитектура, а также в рамках интерпретации понятия "красота человека" через его нравственное и эстетическое содержание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 51-53. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. Кант И. Из «Лекций по этике» (1780-1782 гг.) // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. М.: Политиздат, 1990. С. 297-322.
4. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 311-501.
5. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 69-695.
6. Кант И. Логика. Пособие к лекциям // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 319-444.
7. Кант И. Метафизика нравов: в двух частях // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1964. Т. 4. Ч. 2. С. 107-438.
8. Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 219-310.
9. Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 78-278.
10. Кант И. Спор факультетов // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 311-348.

MAN IN IMMANUEL KANT'S TRANSCENDENTAL PHILOSOPHY

Burkhanov Rafael' Airatovich, Doctor in Philosophy, Professor
Surgut State University
ra.nvarta@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the problem of man in transcendental philosophy of Immanuel Kant (1889-1973). It is noted that he was the first in history of thought, who created classical philosophical anthropology – a holistic doctrine of man as a rational, perceptive and active being. Particular attention is paid to Kant's three "questions about man", answers to which are possible within the framework of metaphysics, morality and religion. It is emphasized that the doctrine about man created by the German thinker is transcendental anthropology.

Key words and phrases: philosophy; anthropology; man; metaphysics; morality; religion; transcendental; transcendent; a priori; a posteriori; sensuality; reason; mind; cognition; volition; space; time; category; categorical imperative.

УДК 111.84+111.85+7.04

Философские науки

Статья посвящена проблеме взаимоотношения этического и эстетического в исламской культуре. Авторами анализируется осмысление поставленной проблемы ярким представителем классической арабo-мусульманской философии Абу Насром аль-Фараби. Взаимосвязь этического и эстетического исследуется в ходе обращения к характерным особенностям таких видов искусства ислама, как арабская каллиграфия и мусульманская архитектура, а также в рамках интерпретации понятия «красота человека» через его нравственное и эстетическое содержание.

Ключевые слова и фразы: этическое; эстетическое; исламская культура; искусство ислама; каллиграфия; архитектура; красота человека.

Валеева Земфира Ризаевна, к. филос. н., доцент

Вычужанова Ляля Камильевна, к. филос. н.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

valeeva.zemfira2508@mail.ru; lialia.vychuzhanova@yandex.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЭТИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО В ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В истории философской мысли проблема взаимоотношения содержания этического и эстетического имела дискуссионный характер и была представлена множеством различных трактовок, связанных с отождествлением и противопоставлением этих понятий. Осознание связи и различий этического и эстетического началось с их неразличения в едином, синкретичном понятии «блага», обозначавшего позитивное значение для человека обожествлявшейся им природы и его собственного поведения. Греческая традиция вывела на философский уровень особую категорию, сохранившую идею этого единства, – «калокагатию» (от греч. *kalos* – прекрасное, *agatos* – доброе, т.е. прекрасно-доброе), которая действовала в сфере этико-эстетических представлений, служа характеристикой идеального человека. Сократ ставил ее на один уровень с мудростью и справедливостью, объединяя воедино комплекс этических добродетелей, сопряженный с эстетической восприимчивостью. (Отметим, что в дальнейшем понятие калокагатию станет одним из главных принципов в создании теории европейской эстетики.) Что касается христианской эстетики, то она растворила оба ценностные качества – «прекрасное» и «доброе» – «в понятии «божественного», подключив к ним и категорию «истинного» как иного проявления той же мистической трансцендентальной сущности.

Проблемы этического и эстетического нашли свое осмысление в трудах представителей классической арабo-мусульманской философии, в частности, в наследии Абу Насра аль-Фараби, которое впитало в себя и ассимилировало идеи эллинистических, арабo-персидских и тюркских культурных традиций и превратило их «в концентрацию коммуникативно-духовных связей Востока и Запада» [6, с. 7]. Творчество аль-Фараби, создавшего более ста шестидесяти трактатов, посвященных проблемам логики, философии, математики, естествознания, музыки, поэзии, невозможно рассматривать в отрыве от греческих основ [7, с. 5]. Творческая и научная мысль ученого несет на себе глубокий отпечаток, наложенный древнегреческой философией. Именно поэтому в науке аль-Фараби считают перипатетиком, то есть последователем Аристотеля, именуя «Вторым учителем».

В своих трактатах аль-Фараби рассматривает эстетические проблемы неразрывно с этическими категориями. По убеждению ученого, человечество создано для благородных намерений, и роль разума в стремлении к добродетельному поведению первостепенна. Абу Наср аль-Фараби по этому поводу пишет: «Человек стал человеком именно благодаря разуму» [2, с. 37]. Эта мысль изначально в его суждениях о духовном достоинстве человека. Здесь акцент сделан на совершенстве человеческого разума и человеческого духа. Аль-Фараби поясняет: «Действие деятельного разума заключается в заботе о разумном животном [человеке] и в стремлении дать ему возможность достичь наивысшей, доступной для него ступени совершенства, а именно наивысшего счастья» [Там же, с. 48-49].

Счастье – «это абсолютное благо» [Там же, с. 113]. Оно является одним из основных понятий этики аль-Фараби: именно в нем смыкаются этика и эстетика, так как без познания общей гармонии мира, без достижения красоты не может существовать подлинное счастье.

Ключом к решению нравственно-эстетической проблематики становится справедливо устроенное общество, добродетельный город, в котором процветают науки и искусства. Ученый утверждает, что прекрасное и добродетельность достигаются только в идеальном государстве, во главе которого стоит добродетельный человек. При этом в добродетельном городе действуют идеальные законы, а его население законопослушно [Там же, с. 125-127].

Концепция красоты в исламской культуре – явление многоаспектное, она охватывает как эстетические свойства и качества, так и нравственную сторону жизни человека, утверждая его духовные ценности. Эта гармония эстетического и этического, являя собой образец возвышенной, вечной красоты, проявляется во всех видах искусства ислама. Г. Г. Мэхри и У. Д. Алиева справедливо подчеркивают: «Любое произведение в области исламского искусства оказывает влияние на аудиторию моральной силой тяжести. Каждый цвет, форма и слово, утратив свою первоначальную природную силу, обретает моральную силу. Это качество дает превосходство описуемому объекту» [5, с. 102-103].

Взаимосвязь этического и эстетического обнаруживается в таком виде искусства, как арабская каллиграфия, которая особо почиталась в исламской культуре и являлась, прежде всего, средством сохранения и распространения божественного послания, заключенного в Коране. Степень овладения искусством каллиграфии всегда была показателем образованности, интеллектуальности и духовного развития личности. «Каллиграфия ищет пути к совершенствованию своей эстетической составляющей, а это, в свою очередь, приводит к этике, – пишет казахский каллиграф А. Урынбасаров. – Нрав человека не измерить, не определить, сколько в нем “унций” добра, зла или невежества, но каллиграфия способна рассказать об этом» [9].

Восточные каллиграфы считали, что степень красоты души человека определяется красотой его почерка. Каллиграф, искусно выводя линии, буквы, черточки, «высказывает свою душу», раскрывает собственные переживания. Потому каллиграфия рассматривается как своего рода «отдушина» для мусульманина [Там же].

Творческий процесс изображения посредством арабской каллиграфии сродни поклонению, его сопровождают «ритуальное омовение, чистые помыслы, чистая одежда, обращение к Богу за помощью. Каллиграф пишет слово Аллаха, а что может быть прекрасней? Переписывая священный Коран, каллиграф не только совершенствуется в этом мире, но и зарабатывает аджр – богоугодное дело, которое зачтется ему на том свете. Каллиграфия помогает религии, не мешает и не противоречит, не конфликтует» [Там же].

Хотя в Коране открыто не провозглашается запрет на изображения, в хадисах содержится наказ пророка Мухаммеда не изображать одушевленных созданий – людей или животных. Но красота окружающего мира не может не волновать человека, поэтому его порыв и стремление во многом восполняются каллиграфией. Не зря древнегреческий математик и философ Евклид называл каллиграфию «геометрией души» [3].

Незыблемость и фундаментальность устоев ислама, единство всего мусульманского мира нашли свое выражение в исламской архитектуре. Прекрасная архитектурная форма кубических строений культовых исламских сооружений не случайна. Это воплощенное совершенство пробуждает и «чувственное переживание красоты... и ощущение тотальной божественной гармонии, парящей во вселенной» [8, с. 62]. Мусульманская архитектура и ее развитие, в принципе, немислимы вне связи с такими эстетическими понятиями-символами, как «джамал» – божественная красота, представленная в совершенстве купола мечети; «джалал» – божественное величие, выраженное в минаретах; «сифат» – божественное имя, читаемое в надписях на стенах мечети.

Каллиграфические настенные надписи, сделанные искусной вязью, являются неотъемлемой частью мечети. Многочисленные фрагменты из текста Корана, повествующие о природе Бога и вере в него, украшают внутренние помещения и вход в мечеть. Предназначенные для чтения, они не содержат зрительных образов. По мнению С. С. Ванеяна, эти тексты Корана олицетворяют собой копию небесного прототипа, который имеет нетварную и вечную природу [4, с. 689]. Мечети в исламской культуре выражают не только нравственную чистоту верующего, но и красоту созданного Богом мира. Феномен мечети воплощает идею о прекрасном и возвышенном как гармонии красоты, добра и мудрости.

Ислам не оставляет без внимания и красоту человека, гармонично вбирающую в себя нравственное и эстетическое содержание. В Коране мы находим такие понятия, как Джамиль – «красивый», Хэсэн – «прекрасный», Кямиль – «совершенный», Саф – «чистота», Кябир – «величие». Эти и другие понятия выражают красоту человека, прежде всего, через его внутренний мир и доброту.

По исламу, истинная красота – не внешняя, а внутренняя, которая воспринимается не чувством, а разумом. Она проявляет себя в процессе общения и, конечно же, в поступках человека, отличающихся благородством, благочестием, справедливостью, добротой и любовью к людям.

Немаловажное значение имеет и внешняя красота, которая делает человека привлекательным. Современный мусульманский мыслитель М. Аль-Газали пишет: «Ислам завещает человеку поддерживать красивый и благопристойный внешний вид, и он ввел этот нрав в этику молитвы. “О сыны Адама! Берите свои украшения у каждой

мечети...» (Сура 7, аят 31)» [1, с. 239]. Элегантность и изысканность без чрезмерности, старание выглядеть красиво без излишеств, – все это нацеливает на духовную высоту и красоту внешнего вида [Там же, с. 240].

Таким образом, взаимоотношение этического и эстетического в исламской культуре выражается в неразрывной связи этих понятий, что нашло осмысление в научном наследии арабо-мусульманской философии классического периода. Гармония этического и эстетического, воплощающаяся в общем представлении о добре и прекрасном, в образе жизни и культуре поведения, обнаруживается в характерных чертах таких видов искусства ислама, как арабская каллиграфия и мусульманская архитектура, а также в понятии «красота человека», в котором сочетаются высоко нравственное внутреннее содержание и эстетически привлекательный облик.

Список литературы

1. Аль-Газали М. Нравственность мусульманина / пер. с арабского А. И. Рустамова. К. – М.: Ансар Фаундейшн; Умма, 2005. 364 с.
2. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата: Наука, 1973. 436 с.
3. В РИИ преподают «геометрию души» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-35566-print-1.htm> (дата обращения: 22.09.2016).
4. Ванеян С. С. Тело символа. Архитектурный символизм в зеркале классической методологии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 831 с.
5. Мэхри Г. Г., Аллева У. Д. Исламская эстетика и форма в исламском искусстве // Alma mater (Вестник высшей школы). 2015. № 8. С. 101-104.
6. Наследие Абу Насра аль-Фараби в трудах Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (библиография: 1991-2012 гг.) / под ред. З. К. Шаукеновой. Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. 78 с.
7. Рахимшикова М. К. Эстетические взгляды Абу Насра аль-Фараби: автореф. дисс. ... к. филос. н. Ташкент, 2010. 27 с.
8. Сейтахметова Н. Л., Бектенова М. К. Гармония этического и эстетического в феномене мечети: на примере г. Алматы // Алматы – столица исламской культуры 2015 года: материалы Международной конференции (г. Алматы, 24-25 февраля 2015 года). Алматы, 2015. С. 54-66.
9. Урынбасаров А. От эстетики – к этике [Электронный ресурс]. URL: <http://e-islam.kz/ru/islam-zhane-qagam/vnutrennie-kategorii/islam-zhane-madeniet/item/6977-ot-estetiki-k-etike> (дата обращения: 28.10.2016).

RELATIONSHIP BETWEEN THE ETHICAL AND THE AESTHETIC IN ISLAMIC CULTURE

Valeeva Zempfira Rizaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Vychuzhanova Lyalya Kamil'evna, Ph. D. in Philosophy

Bashkir State University in Ufa

valeeva.zempfira2508@mail.ru; lialia.vychuzhanova@yandex.ru

The article is devoted to the issue of relationship between the ethical and the aesthetic in Islamic culture. The authors analyze comprehension of the raised problem by the outstanding representative of classical Arab-Muslim philosophy Abu Nasr al-Farabi. Relationship between the ethical and the aesthetic is explored in the course of reference to characteristic features of such types of Islam art as Arab calligraphy and Muslim architecture, as well as within the framework of interpretation of the notion “human’s beauty” through its moral and aesthetic content.

Key words and phrases: the ethical; the aesthetic; Islamic culture; art of Islam; calligraphy; architecture; human’s beauty.

УДК 930.1(09)+947.043(045)

Исторические науки и археология

В последние четверть века в российской исторической науке наблюдается увеличение числа специальных публикаций по истории Древней Руси и её церковных институтов. Результаты этой деятельности ещё не вполне проанализированы. Между тем данная работа нуждается в детальном рассмотрении. В представленной статье предпринята попытка систематизации круга разрабатываемых научных вопросов и накопившегося комплекса исследований последних лет по проблемам истории древнейшего периода русского монашества.

Ключевые слова и фразы: древнерусское монашество; история Русской Православной Церкви; Киевская Русь; Древняя Русь; историография истории Русской Церкви; современная отечественная историография.

Гайденко Павел Иванович, д.и.н., доцент

Казанский национальный исследовательский технологический университет

prof.gaydenko@rambler.ru

Засыпкина Лейсн Рифкатовна, к.и.н.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

lzas@list.ru

МОНАШЕСТВО ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ИНТЕРЕСЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Как уже неоднократно отмечалось исследователями, в последние годы отечественная наука переживает необычайный рост интереса к изучению социально-политических, религиозных и культурных процессов,